

Андрей Валентинов

Большая встряска
[Подвиги комиссара Фухе]

«Автор»

2001

Валентинов А.

Большая встряска [Подвиги комиссара Фухе] / А. Валентинов — «Автор», 2001

<p id="AutBody_0DocRoot">Читателям – от комиссара Фухе: Вольному – воля, а тому, кто попал ко мне в руки – если не рай, то уж ад точно обеспечен! Надеюсь, читатель, нервы у тебя покрепче, чем черепа у моих подследственных. Впрочем, и это не спасает. А пока – читайте, завидуйте. До встречи! Ф. Фухе, комиссар Поголовной полиции, Национальный Герой. Содержание книги: Золотая Богиня. Большая встряска. Юбилей. Рождественский рассказ. Великая пропажа. Методика Фухе. Завещание комиссара Фухе. Диссертация комиссара Фухе. Дежурство по городу. Собрание. Труба. Кампания. Подарочек. С Новым счастьем. Псих. Оптом.

© Валентинов А., 2001

© Автор, 2001

Содержание

ВМЕСТО ЭПИГРАФА	5
Андрей Валентинов	6
1. Соперник	6
2. Совещание	8
3. Каждому – свое	10
4. Парагвайские страсти	12
5. Пуганая ворона	14
6. Путь к Чертиведо	16
7. Аудиенция	18
8. Большие сюрпризы	20
9. Двое великих	22
10. Беги, Фухе, беги!	24
11. Воздушные приключения	26
12. След	28
13. Военный совет	30
14. Новые загадки	32
15. Допрос с пристрастием	34
16. Национальный герой	36
17. Вторая Богиня	38
18. День Икс	40
19. Пиррова победа	42
20. Пиррова победа (окончание)	44
Андрей Валентинов	45
1. ПЕРЕВОРОТ	45
2. НАЧАЛЬНИК ПОГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Валентинов
БОЛЬШАЯ ВСТРЯСКА
подвиги комиссара Фухе

ВМЕСТО ЭПИГРАФА
Александр Гаврюшин
УБИЙСТВО

Произошло убийство. Вызвали комиссара Фухе.

– Это Леонард, – заявил он.

– Почему вы так думаете?

– "Почему-почему"... потому что интуиция!..

1976 г.

Андрей Валентинов ЗОЛОТАЯ БОГИНЯ

1. Соперник

Величайший из великих детективов, грозный и беспощадный комиссар поголовной полиции Фердинанд Фухе сидел в своем любимом кресле и дымил «Синей птицей». Комиссар ждал Габриэля Алекса, посланного им за бутылкой белого и бутербродами. Посланный запаздывал, и Фухе уже начал раздраженно подбрасывать на ладони свое смертоносное пресс-папье, когда двери наконец-то распахнулись, и на пороге появился Алекс.

– Комиссар!..– начал он, задыхаясь.

– Где бутылка? – поинтересовался Фухе, прицеливаясь в лоб Алекса своим любимым оружием.

– Стойте, Фухе! Сейчас не до нее!

– Не мели ерунды, Алекс, мне всегда до нее!

– Комиссар! Вас обошли!

– Как? Что? Кто посмел? – заревел комиссар, роняя окурок на заплеванный ковер.

– Вы помните, что этот де Бил, – Алекс имел в виду их общего шефа, начальника поголовной полиции, – хотел назначить вас своим заместителем?

– Ну?

– Заместитель уже назначен. И это не вы!

– Та-а-ак! Меня, великого Фухе, посмели обойти! Что, нашему де Билу жить надоело? Ну ладно, Алекс, ты все-таки беги за бутылкой, а я схожу к нашему новому заместителю, – решил Фухе, привычным жестом хватая со стола пресс-папье.

Великий комиссар быстро шел по коридору, бормоча: "Обнаглели! Давно пресс-папье не нюхали!" Увидев уборщицу, он гаркнул:

– Мадлен! Бери тряпку, сейчас будет работа!

"Пускай уберет поскорее, – решил Фухе, – а то она вечно ноет, что кровь тяжело отмыть".

Дойдя до кабинета нового зама, Фухе привычным движением уже собрался было высадить ногой дверь, когда его внимание привлекло нечто знакомое. Он взгляделся и слегка похолодел – перед порогом темнела едва замытая лужа крови. "Литра три будет, " – решил Фухе, осторожно стуча в дверь.

– Заходи! – прогремело из-за нее.

Комиссар вполз в кабинет. Первое, что он увидел, были две гигантские подошвы, возлежащие на столе. За подошвами угадывались жуткие столбы, которые только при большом неуважении можно было назвать просто ногами. А над всем этим возвышалось нечто такое грозное, что рассмотреть ЭТО Фухе даже не решился.

– А, Фухе! – рявкнул хозяин кабинета. – Привет, муха!

Фухе, к которому даже Президент обращался на «вы» и полупшепотом, на этот раз смолчал, пугливо поглядывая на подошвы.

– Здравия желаю! – сиплым голосом ответил он наконец, стараясь найти выход из этой мерзкой ситуации. Пресс-папье он успел засунуть поглубже в карман пиджака.

– Будем знакомы, килька, я – старший комиссар Конг, – заявил громила, протягивая Фухе два пальца. Комиссар с чувством пожал их. Давясь от унижения, он уже решил рискнуть

и метнуть свое смертельное оружие во врага, но тут его зоркий глаз разглядел, что в левой руке мерзавец Конг держит здоровенную, пуда на полтора, гантелю.

– Разглядел-таки? – добродушно заметил Конг, покачивая гантелей. – Смотри-смотри, это тебе не пресс-папье! Бью два раза – по голове и по крышке гроба! – И Конг дико заржал.

– Хе-хе-хе! – угодливо подхватил Фухе, пятясь к выходу.

– Да! – крикнул ему вслед старший комиссар. – Сбегай-ка, брат, за пивом! Но темного не бери!

Комиссар молнией вылетел в коридор и наткнулся на уборщицу, стоявшую наготове.

– А ну-ка, вытирай! – ткнул он в лужу крови у входа. – А то смотри, наш новый не шутит! – добавил он погромче, надеясь, что за дверью его забота будет оценена.

– Куда вы, комиссар? – поинтересовался Алекс, пробежавший мимо.

– За пивом! – буркнул Фухе и потрусил в ближайший бар. На душе его лежала огромная мерзкая жаба.

2. Совещание

С этого дня все пошло у Фухе наперекос. Задавленный тяжким авторитетом подлеца Конга, он влачил жалкое существование, размениваясь на расследование карманных краж и угонов велосипедов – все серьезные дела узурпировал новый заместитель. Вдобавок под предлогом экономии Конг урезал жалование у половины сыщиков, причем Фухе пострадал чуть ли не больше всех. Он едва сдерживался, но молчал, помня о луже крови у порога и гантеле в руках Конга. Страдал не только карман, но и самолюбие Фухе. Репортеры начисто забыли великого комиссара, обращая внимание только на новое светило. Даже де Бил еле цедил сквозь зубы «Привет», встречаясь с комиссаром. Глядя на шефа, подчиненные тоже мало-помалу стали игнорировать Фухе, забыв о молниеносных бросках пресс-папье: конговская гантеля очаровала их совершенно. Дальше тянуть так было невозможно, и комиссар уже подумывал о переходе в контрразведку Гваделупы, куда его приглашали уже третий раз.

Однажды в понедельник сотрудники сошлись на обычное совещание. Проводивший его де Бил был с утра пьян, но бодр.

– Коллеги! – вещал он, навалившись на стол, – на нас смотрит Европа! И не только Европа! Весь мир глядит на нашу поголовную полицию! Поэтому в ответ на обращение нашего Президента предлагаю повысить раскрываемость преступлений до 105%! Помните, наш главный завет: нет подозреваемых, а есть преступники! Был бы человек – а дело найдется! Смелее, орлы! – и де Бил икнул.

– Распелся! – подумал непохмеленный и грустный Фухе. – Переходил бы к делу, болван! Между тем де Бил переходил к делу:

– Значит так, голуби, Интерпол поручил нам важное дело. Как вы знаете, чижики, а, впрочем, откуда вам знать? – газеты не читаете, радио не слушаете, – так вот, несколько недель назад в Бразилии сперли Золотую Богиню.

– Ну как же! – обидчиво крикнул кто-то с места. – Читали! Сперли ее, болезную, и переплавили!

– Ну и молодцы, что читали, – одобрительно кивнул шеф. – Только вот заковыка – из Парагвая сообщили, что Богиню эту видели. Да, видели ее, целую и даже в чемодане. И везли ее к нам в страну.

– Когда видели? – деловито спросил Конг, что-то помечая в блокноте.

– Три дня назад. Но, увы, агента, сообщившего это, на следующий день нашли в Паране без документов и головы. Так что все, что мы имеем – это факт возможного прибытия Богини к нам. Придется копнуть. Вот так-то, грифы мои белохвостые!

Совещание зашумело – каждому было интересно «копнуть», но и боязно – и фактов мало, и риска много.

– Дело возьмет старший комиссар Конг... – сообщил шеф.

"Ну конечно, – завистливо подумал Фухе, – вот свинья!"

– ...а поможет ему комиссар Фухе, – внезапно добавил де Бил. – Наши лучшие кадры, надеюсь, быстро справятся с этой задачей. Не забывайте, аисты, что ФИФА обещала за спасение Богини двадцать миллионов франков. Так что детишкам на коньячишко будет!

Совещание закончилось, де Бил ушел в пивной бар, где он обычно проводил понедельники, а коллеги-соперники – Фухе и Конг – все еще сидели в зале. Оба они курили – комиссар потягивал свою любимую "Синюю птицу", а мерзавец Конг попыхивал китайскими папиросами "Лоян".

– Ну, и чего делать будем? – поинтересовался Конг.

– Как чего? – удивился комиссар. – Пивка трахнем!

– Можно, – согласился старший комиссар, и величайшие из великих детективов двинулись к ближайшему пабу.

3. Каждому – свое

Пиво оказалось хорошим, и настроение Фухе стало постепенно улучшаться. Вдобавок Конг проявил невиданную для скаредных коллег из поголовной полиции щедрость и поил своего соперника настолько обильно, что после двенадцатого бокала Фухе уверился, что новый зам – не такой-то уж и мерзавец. Наконец, был сделан перерыв. К этому времени курьер успел принести Конгу тощую папку – вышеуказанное дело о Богине. Старший комиссар стал бегло просматривать бумаги. Фухе с завистью поглядел на него: грамотностью великий детектив не отличался.

– Ну вот, – сказал после долгого молчания Конг, – картина – хреновее некуда. Слушай, карась, похоже, де Бил подсунил нам изрядную свинью!

– Н-да... – дипломатично поддакнул Фухе.

– Значит так, – продолжал старший комиссар, – эту штучку сперли из музея бразильской футбольной федерации. Воров нашли, но они уже успели загнать Богиню на вес. Бразилыцы решили, что их цацка приказала долго жить... Анализируешь, Фухе?

– Угу, – отозвался комиссар.

– Анализируй, здесь тебе не текучка, тут думать надо. Ты хоть думать-то умеешь?

– Да я больше пресс-папье... – честно признался Фухе.

– Привыкай. Так вот, следствие прекратили, удочки свернули, как вдруг неделю назад один агентшкa из Интерпола услышал в Асунсьоне подозрительный разговор. Этого агента звали Грижвус. Он обратил внимание на одного мулата, который хвастал, что Богиня лежит у него дома в чемодане. Грижвус побывал у него и действительно видел Богиню. Ее должны были на следующий день перебросить на аэродром, чтобы везти к нам. Грижвус попытался помешать, но наутро уже купался в Паране без башки. Мулат смылся. Богиня, похоже, улетела.

– Это все? – поинтересовался Фухе.

– В общем-то, все. Известно еще, что мулат был вроде бы из банды Чертиведо. Ну что, окунь, оценил обстановку?

– Дали бы мне этого Чертиведо, – мечтательно вздохнул Фухе, – или мулатишку этого... Все бы кишки вымотал!

– Ну да, как же, – возразил Конг, – кто ж тебе его даст? Ловить надо. Ну, придумал чего?

– Дело простое, – стал размышлять Фухе, – надо собрать всех мулатов в Асунсьоне, поставить пару пулеметов...

– Болван! – прервал великого детектива Конг. – Я же говорил, что тут думать надо!

– Без пива не могу, – откровенно признался Фухе.

После дополнительной дюжины кружек его осенило:

– Это дело надо крутить с двух сторон. Один должен ехать в Парагвай и искать там концы, заловить мулатов с Чертиведо и вытряхнуть у них все. А другой пусть стережет Богиню здесь...

Говоря это, Фухе уже отчетливо представлял себе, как этот задавака Конг летит в Парагвай, попадает там в какую-нибудь передрагу, а еще лучше – под шальную пулю, и долгожданное кресло заместителя освобождается...

– Годится! – прервал его мечты Конг. – Согласен. Лети, карась, в Асунсьон, а я здесь буду стеречь.

– Я бы лучше здесь остался... – неуверенно возразил разочарованный Фухе.

– Ты чего это? – удивился Конг. – Никак гантели захотел? Могу брякнуть! – и старший комиссар полез в карман.

– Что вы! – пошел на попятную Фухе. – Я из лучших, так сказать, побуждений...

– То-то! Полетишь завтра. В Асунсьоне явишься в полицейское управление, там тебе помогут. Веди себя хорошо, обывателей не убивай без разбору, не позорь наш мундир. Да, оставь пресс-папье здесь, а то засмеют.

– Ну уж нет! – впервые решился возразить Фухе. – Я без него никак.

– Ну и дурак! Там ребята с такими пушками ходят!

– Ничего не дурак, – озлился Фухе. – Сами, небось, гантелей балуетесь... Это как же?

– А я вот сейчас тебе объясню, – пообещал Конг, вынимая гантелю и целясь в голову Фухе. Но тот успел увернуться, и гантеля разбила череп стоявшего у стойки американского дипломата.

– Ладно, живи пока, – милостиво согласился Конг, вытирая гантелю о халатик подбежавшей официантки, – но не сердь меня больше. Понял?

– Яволь! – согласился Фухе.

4. Парагвайские страсти

Не прошло и суток, как Фухе уже сидел в салоне первого класса «Боинга-737», летевшего в Асунсьон с промежуточной посадкой на Гавайских островах. Пассажиров было немного. Рядом с комиссаром сидел низенький толстяк в сомбреро и читал газету на испанском языке. Фухе время от времени поглядывал в текст, но кроме нескольких знакомых букв ничего не мог понять. Внимание его, однако, привлекла цветная фотография, на которой красовалась груда трупов в собственном соку. Сосед заметил потуги Фухе.

– Это опять люди Америго Висбана балуются, – любезно пояснил он.

– Ага, – сказал Фухе, так ничего и не поняв.

Самолет уже подлетал к Асунсьону, когда мирное гудение моторов было прервано. «Боинг» закачал. Свет потух, затем салон тускло осветился лампами аварийного освещения. По проходу забежали стюардессы.

– Ого! – заметил сосед комиссара, поглядывая в иллюминатор. – Нас атакуют!

Фухе всмотрелся. Рядом с их самолетом шнырял небольшой реактивный истребитель без опознавательных знаков, время от времени постреливая в сторону пилотской кабины.

– Война? – спросил комиссар, на всякий случай готовя пресс-папье.

– Нет, сеньор, – опроверг его предположение сосед. – Это опять люди Америго Висбана. Хорошо, что они всегда пьяны, а то ведь могли бы и попасть.

Вскоре истребитель отстал, самолет лег на курс и через полчаса благополучно приземлился в столичном аэропорту. Пассажиры засуетились, но дверь не открывалась.

– Подождите, сеньоры, – попросила стюардесса, – маленькая техническая неполадка.

Фухе и сам это понял, различив тренированным ухом звуки автоматных очередей, доносившихся со стороны аэровокзала.

– Что, опять люди Америго Висбана? – небрежно спросил он у стюардессы.

– Увы, сеньор, – ответила та. – Это у нас почти каждый день...

Через час стрельба стихла, и пассажиры, миновав горящие руины аэровокзала, смогли, наконец, попасть в Асунсьон.

Фухе бодрым шагом направился по самой привлекательной на его взгляд улице, решив для начала посмотреть город, чтобы вжиться в обстановку. Краем глаза он заметил, что следом за ним деловито топают двое верзил с оттопыренными карманами.

Город Фухе в целом понравился, но он отметил два явных недостатка здешней жизни: не было пива, и чересчур часто стреляли. Даже привыкший к трупам бравый комиссар решил, что десять-пятнадцать мертвецов на каждой улице – это все-таки перебор. Со всех сторон доносились имя Америго Висбана – очевидно, инициатора всех этих безобразий. Погуляв часок-другой, комиссар решил направиться к полицейскому управлению. Подождав за углом своих соглядатаев, добросовестно бродивших за ним все это время, он вытащил из кармана пресс-папье. Помня наказ Конга, он нежно погладил своим оружием первого верзилу по виску.

– Пожалуй, слишком сильно, – решил Фухе, заметив растекающуюся по асфальту кровавую лужу. Поэтому он не стал применять пресс-папье и дальше, а лишь слегка взял второго соглядата за горло. Тот захрипел.

– На кого работаешь, лапушка? – спросил Фухе. – На полицию или на Америго Висбана?

– На Ам-мериго Висбана... – просипел детина.

– А зачем за мной ходили?

– За всеми ходим.

– А все же, голуба?

– Походим, походим – и в расход отправляем. Нам так сам Америго Висбан приказал.

– А скажи-ка мне, – поинтересовался Фухе, – где тут у вас полицейское управление?

– Прямо, вторая улица налево, – сообщил человек Америго Висбана, с тоской поглядывая на взметнувшееся над ним пресс-папье.

– С почином! – решил Фухе и бодро зашагал в указанном бедолагой направлении.

5. Пуганая ворона

Вид полицейского управления поразил даже видавшего виды комиссара. Половина окон зияла разбитыми стеклами, часть передней стены обрушилась, а над умело подожженной кем-то крышей курился дымок.

– Что это у вас? – поинтересовался Фухе, предъявляя удостоверение караульному. – Опять Америго Висбан?

– Нет, сеньор, – ответил караульный, внимательно разглядывая удостоверение, но при этом держа его вверх ногами. – Вчера у сеньора команданте был День Ангела, и мы немного погуляли. Обычное дело, сеньор.

Изучив документ, он вернул его Фухе и пропустил комиссара в управление.

В коридорах управления было шумно. Мимо Фухе пробежал здоровенный негр в кальсонах и с автоматом. За ним с гиканьем мчались четверо с пистолетами, время от времени постреливая по сторонам. При виде Фухе негр остановился и попросил прикурить. Комиссар щелкнул зажигалкой.

– Грасиа, сеньор, – поблагодарил негр и послал очередь в преследователей. Те ответили.

– Эй, сеньоры! – обратился к ним Фухе. – Где тут у вас начальник?

– Третий этаж, пятый кабинет, где сейчас пожар, – ответил здоровяк с огромным мачете за поясом, очевидно, старший. – Вы по какому делу?

– Я – комиссар Фухе. Прибыл по делу о Золотой Богине.

– А-а-а, – протянул здоровяк. – Тогда вам ко мне. Эй, мучачос, – обратился он к остальным, – закончите без меня. Пойдемте, сеньор.

Уходя вместе с владельцем мачете, Фухе заметил, что остальные трое стрельнули у негра по сигарете, закурили, а затем вновь бросились за ним, стреляя вслед.

В кабинете здоровяк, оказавшийся заместителем начальника управления сеньором Мария-Эстелла-Изабелла, усадил комиссара в кресло и предложил сигару. На этом церемонии кончились.

– Видите ли, – с места в карьер начал Мария-Эстелла-Изабелла, – боюсь, что ничем серьезным мы вам помочь не сможем. У нас смутные времена, сеньор комиссар. Этот проклятый Америго Висбан! Да и у нас самих порядка нет...

При этих словах в окно влетела довольно миленькая бомбочка со слезоточивым газом. Пришлось надевать заботливо приготовленный хозяином противогаз. После ликвидации этого мелкого инцидента заместитель начальника продолжил:

– Вы сами видите, сеньор комиссар. При нынешней политической ситуации нам совсем, скажу вам откровенно, не до Богини; тем более нам не хотелось бы ссориться с Чертиведо. Ведь говорят, – тут здоровяк перешел на шепот, – что он связан с самим Америго Висбаном!

– Да кто этот Висбан? – поинтересовался Фухе.

– Тс-с, сеньор, – прошипел заместитель. – Это большой человек. Он желает стать Президентом. А пока он хочет, как минимум, сжечь столицу, чтобы доказать, как он говорит, серьезность своих намерений. Так что даже не знаю, чем могу вам помочь...

– Мне нужен тот мулат, который прятал Богиню, – заявил Фухе, сообразив, что большего он здесь не добьется.

– Мулат? Это можно. Пойдемте, сеньор.

Они спустились в подвал, где царили холод и мрак. Мария-Эстелла-Изабелла щелкнул выключателем:

– Здесь он, голубчик. Правда, не весь.

– То есть как? – не понял Фухе.

– А вот взгляните, сеньор! – и перед Фухе возник цинковый стол, на котором лежала верхняя часть туловища светло-шоколадного цвета. – Низ кайманы отъели. Их у нас в Паране много.

Комиссар и его новый знакомый вновь стали подниматься наверх, направляясь к кабинету. Тут мимо них пробежали три давешних преследователя, за которыми гнался негр в кальсонах. Увидев Фухе, он вновь остановился, прикурил от зажигалки комиссара, щелкнул Марию-Эстеллу-Изабеллу по носу и побежал вслед убегавшей троице, постреливая из автомата.

– Тысяча извинений, сеньор, – обратился к Фухе его коллега. – Придется вас покинуть. Ничего без меня сделать не могут! Желаю удачи и еще раз прошу прощения!

И здоровяк побежал за негром, на ходу доставая из-за пояса мачете.

6. Путь к Чертиведо

Оставшись в одиночестве, Фухе закурил «Синюю птицу», послушал доносившуюся со всех сторон здания стрельбу и не торопясь двинулся к выходу. Как только он оказался на улице, сзади бабахнул взрыв, и здание неторопливо, с достоинством осело вовнутрь. Фухе огляделся. На тротуаре стоял симпатичный старикашка-дворник. Он был похож на всех дворников мира, только на плече его висел новенький автомат «Узи». Фухе решительно подошел к дворнику, достал десятидолларовую банкноту и слегка пошелестел ею.

– Ась? – спросил старик. – Чего тебе, сынок? Тайну какую государственную, или убрать кого надо?

– А скажи мне, дедуля, где тут у вас обретается Чертиведо?

– Это который? Душегуб? А, знаю, знаю. Достойный человек. Тебе он родственник, свойственник, или ты по делу к нему?

– По делу, отец, – ответил Фухе.

– Это по разбойной части или из полиции?

– Из полиции.

– Тогда накинь еще десятку, – заявил старик, протягивая ладонь.

Фухе исполнил это пожелание. Дворник долго глядел на водяные знаки, потом спрятал деньги и начал:

– А иди-ка ты, сынок, прямо до городской свалки. Увидишь там бар, такой небольшой да грязненький. Зовется он «Кукарача». Зайди туда, ежели смелый очень, и поспрошай. Пospрошай, милоч, может, чего и скажут. А может, и самого встретишь. Только тогда уж не обессудь...

– А чего будет? – поинтересовался комиссар.

– А ничего, – спокойно ответил старикашка. – Может, сразу прибьет тебя, а может, и мучить будет. Вот давеча один красивый такой тоже к Чертиведо ходил, так его мучить стали. А еще одного на прошлой неделе сразу упокоили. Так что – это как тебе повезет.

– Спасибо, отец, – поблагодарил словоохотливого дворника комиссар и двинулся в путь.

"Кукарача" оказалась на месте. Несмотря на еще не поздний час, народу в ней было достаточно. На небольшой эстраде под звуки самбы плясала симпатичная мулатка в кокетливой юбочке из соломки. Фухе подошел к стойке и заказал "мартини".

– А кто это к нам пришел? – спросил стоявший рядом с Фухе верзила у своего соседа.

– Это комиссар Фухе, прилетел к нам за золотой куклой, которую сперли.

– А здесь ему чего надо?

– К Чертиведо пришел.

– То-то весело сейчас будет!

– И не говори!

Фухе затылком почувствовал опасность. Сжимая в кармане пресс-папье, он сохранял на лице непринужденную улыбку и, не торопясь, отхлебывал "мартини".

– А что это у него в кармане? – продолжал сосед комиссара.

– Это оружие такое, вроде балласа, пресс-папье называется, – удовлетворил его любопытство сосед.

– Ох, и нагорит же ему!

– Да, нагорит!

Фухе допил «мартини» и решил действовать. Но тут смолкла музыка, и мулатка, прыгнув с эстрады, оказалась у стойки.

– Угостите меня ромом, комиссар, – обратилась она к Фухе.

Уже ничему не удивляясь, комиссар заказал ром для девицы.

– Грасиа, – поблагодарила та и слегка приобняла Фухе за талию.

– Слушай, детка, – обратился к ней Фухе, решив, что терять, в сущности, уже нечего, – раз уж тут все обо всем знают, то сведи меня с Чертиведо.

– Пошли, мальчик! – сказала мулатка, выпила ром и не спеша двинулась, покачивая смуглыми бедрами, к небольшой дверце рядом со стойкой. Комиссар вдохнул побольше воздуха и последовал за ней.

7. Аудиенция

Фухе вошел в небольшую и достаточно грязную комнатушку. Посередине, за столом, заставленным батареей разнокалиберных бутылок, сидела теплая и уже достаточно знакомая комиссару компания. Посреди возвышался его коллега Мария-Эстелла-Изабелла, по левую руку от него удобно устроился знакомый Фухе негр в кальсонах, а по правую – симпатичный дворник с автоматом «Узи».

– А вот и ты, сынок! – радостно воскликнул дворник. – Заходи!

– Рад всех вас видеть, – с достоинством обратился к честной компании Фухе. – Остается только узнать, кто из вас Чертиведо.

Говоря это, отважный комиссар не без некоторого смущения заметил, что все трое вместо раскрытых ладоней протянули в его сторону три ствола сорок пятого калибра. При этом Мария-Эстелла-Изабелла сочувственно вздохнул:

– Я же говорил вам, сеньор, что мы мало чем сможем вам помочь. Вы же видите – мы все очень заняты...

– А они все ходят! – неодобрительно произнес дворник. – Взятки дают должностным лицам. Занятых людей отвлекают. А теперь им еще Чертиведо подавай.

– Поджарим? – предложил молчавший до этого негр и облизнулся.

– Погодь, погодь, – возразил дворник. – Мы ведь обедали давеча. Давайте-ка я его в мясорубку пушу.

– Ну что это ты! – укоризненно заметил коллега комиссара. – Это же мировая знаменитость! Разве его можно так?! За него ведь выкуп дадут!

– А много? – спросил негр. – А то жрать хочется!

– Ну, хватит! – сурово перебил их комиссар. – Кто из вас Чертиведо?

Компания засмеялась, стволы пистолетов заходили ходуном.

– А ты угадай, милоч, – предложил дворник. – У тебя ведь эта, как ее, интуиция.

– Мы просто не смеем сомневаться, комиссар, в вашей способности решить такую простую задачу, – добавил Мария-Эстелла-Изабелла.

– Ну ладно! – заявила мулатка, стоявшая до этого молча за спиной Фухе. – Чертиведо – это я. Дальше что?

– Ну что, милоч? – ехидно поинтересовался дворник. – Чего делать будешь? Какой за себя выкуп назначишь? Али может сразу под мясорубку пойдешь? Вот интерполовец ваш – Грживус – уж так просился, когда мы ему башку пилить начали!

– Помолчи! – прервала не в меру разболтавшегося старика Чертиведо. – А вы, комиссар, выкладывайте все, что вам известно о деле Богини, а также ваше задание. И поживее, а то времени мало.

– Значит, так, – решительно начал Фухе. – Мой начальник, старший комиссар Конг, посылая меня в вашу похабную дыру, запретил мне слишком много ломать черепов. Но к данному случаю это, по-моему, не относится.

– То есть? – настороженно спросила Чертиведо и сняла со стены автомат. – Что вы имеете в виду?

– А вот что! – взревел Фухе, выхватывая пресс-папье. Первым ударом он проломил лоб нахалу-дворнику, затем убил своего коллегу, выбил автомат из рук Чертиведо и, наконец, занялся негром. Фухе вкладывал в удары всю обиду на негодея Конга, заславшего комиссара в эту дыру, все раздражение против здешней мулатно-кальсонной публики, смевшей смеяться над ним – самым великим детективом всех времен! Поэтому он не успокоился, пока не размазал негра равномерным слоем по задней стене комнаты. Следом за этим комиссар скрутил визжавшую мулатку, завернув ей руку за спину. Вся экзекуция заняла не более пяти секунд.

– Говори, красотка! – прорычал Фухе, выламывая Чертиведо руку.

– Отпустите, комиссар, – предложила та. – Получите двести миллионов песо и две ночи со мной.

– Как же, – ухмыльнулся комиссар, заворачивая руку посильнее. – Тут в вашем борделе инфляция, так что обклей своими бумажками сортир. К тому же макаки не в моем вкусе. Будешь говорить?

– Черт с тобой, – согласилась Чертиведо. – Спрашивай!

8. Большие сюрпризы

Фухе усадил мулатку на стул, уселся верхом на стол, сбросив с него предварительно все бутылки, и начал:

- На кого работаешь?
- Не скажу! – довольно нагло ответила Чертиведо и закинула ногу за ногу.
- Пресс-папье захотела?
- Вам, комиссар, не это надо. Вы же за Богиней приехали.
- А где Богиня? – тут же подхватил Фухе.
- Не знаю.
- А кто знает?
- Америго Висбан, – еще более нагло ответила Чертиведо и потребовала: – Гони сигарету, комиссар!

Фухе достал пачку "Синей птицы", и они закурили.

- Вот что, – продолжала Чертиведо. – Лучше бы вам в это дело не влезать.
- Это еще почему? – поинтересовался Фухе, затягиваясь и пуская сизые кольца в облупленный потолок.

- Америго Висбан – человек серьезный. Он не любит длинных носов.
- Ну, не серьезней меня, – заметил комиссар.
- Богиню мы купили у наших бразильских коллег, – продолжала Чертиведо. – Деньги дал нам Висбан. Собственно, мы покупали Богиню для него. Затем мы помогли переправить эту куклу в Европу.

- Куда? – осведомился Фухе.
- Не знаю. Посланца мы тоже продали Висбану. Он сейчас, наверное, плавает где-нибудь в Сене. Без головы, конечно. Так что наша фирма – только маклерская..
- Поехали! – заявил Фухе, вставая и беря девицу за руку.
- Куда? – опасно спросила та.
- К Висбану!

Они вышли из комнаты и стали протискиваться сквозь толпу, запрудившую бар.

- Смотри-ка! – сказал давешний верзила своему приятелю. – Никак сговорились!
- Да он их всех пресс-папье перебил, – ответил сосед.
- Ишь ты! – восхитился верзила. – А с виду такой сморчок!

Фухе это надоело, и он, проходя мимо, слегка задел своим оружием любопытного завсегдатая. Тот ухнул на стойку, провалил ее, затем встал, отряхнулся и заявил соседу:

- Да, сильная штука. Но баллас лучше.

В это время Фухе с Чертиведо уже выходили из бара. Оглядевшись, Фухе немного пожалел, что не остался в уютном помещении с тремя покойниками или у не менее уютной стойки бара. Прямо перед входом стоял средних размеров бронетранспортер, крупнокалиберный пулемет которого был направлен прямо на комиссара и Чертиведо. Фухе, знавший по личному опыту всю серьезность подобного аргумента, немедленно рухнул на землю. И вовремя! Очередь пронзила мулатку, закрутила ее и отбросила на ступеньки. Танцовщица-гангстер стала немного похожей на сито, через которое продавливали клюкву.

– Эй, комиссар, вставай! – раздался голос из недр грозной машины. И еще одна очередь взьерошила редкие волосы на затылке Фухе. Пришлось подчиниться.

- Кидай пресс-папье! – распорядился тот же голос.

Комиссар не торопясь достал свое оружие, подбросил его на ладони и со всего размаха метнул его в башню бронетранспортера. Взрыв отбросил комиссара обратно к стене бара. Когда дым рассеялся, рядом с обгорелым остовом бронетранспортера объявился шикарный «Кадил-

лак». Рядом с ним стоял очень знакомый Фухе низенький толстячок в сомбреро. Фухе взгляделся и сразу узнал своего соседа по самолету.

– И вы тут! – растерянно брякнул Фухе.

– А где же ваша интуиция, сеньор Фухе? – усмехнувшись, спросил толстячок. – Вы еще не нашли Богиню?

– Нет, – ответил Фухе, начиная жалеть, что его грозное оружие погибло.

– Могу подвезти, – предложил толстячок. – Вам куда?

– А мне и здесь хорошо, – чувствуя недоброе, попытался отказаться Фухе.

– Ладно! – отрезал его собеседник. – Не валяйте дурака. Я – Америго Висбан. Садитесь в машину и не вздумайте дурить!

9. Двое великих

Фухе повиновался. Он понял, что попал в железные руки. Еще не дойдя до «Кадиллака», он заметил, что из-за угла неслышно выполз здоровенный танк и внушительно повел пушкой в сторону комиссара. Увы, Фухе был безоружен. Ему оставалось безропотно подчиниться, что он и сделал. «Кадиллак» тут же тронулся, танк заурчал и неспешно поехал следом.

– Приятно видеть, что вас убеждают разумные доводы, сеньор Фухе, – произнес Америго Висбан. Фухе оглянулся на танк и промолчал.

– Я много слышал о вас, – продолжал Висбан, – но вы, клянусь святым Эстебаном, превзошли все мои ожидания. Перебить всю банду этой чертовки – куда ни шло, но броневик... Впрочем, я был готов и к этому. Итак, что вам нужно в Парагвае?

– Сами знаете, – буркнул Фухе. – Мне нужна Золотая Богиня.

– Гонитесь за вознаграждением? Я заплачу вам вдвое больше, если вы бросите это дело.

– Дело не в деньгах! – гордо парировал комиссар.

– Вот как! – удивился Висбан. – Это уже тяжелый случай. Такую болезнь обычно лечат хорошей порцией свинца. Но я не верю в бескорыстие. Итак, я все же желаю узнать мотивы вашего рвения. Может быть, ваша откровенность сможет несколько продлить ваши земные дни.

Фухе решил и рассказал все, начиная с того дня, когда в кабинете заместителя поголовной полиции обосновался мерзавец Конг.

– Так, – промолвил Америго Висбан. – Вот это уже понятнее. Одобряю. Но почему вы сразу не обратились ко мне?

– Не преувеличивайте своей известности, – огрызнулся комиссар. – В Европе о вас и слухом не слыхали.

– Услышат, – спокойно и твердо заметил Висбан. – Видите ли, Фухе, мне не хочется обижать вашу поголовную полицию, поэтому я и позволил вам долететь до Асунсьона и даже погулять здесь денек. Но скоро начинаются важные события, и всем иностранцам лучше покинуть Парагвай.

– Что вы предлагаете? – спросил Фухе, чувствуя, что его собеседник к чему-то клонит.

– Я многое мог бы вам предложить. Пост министра полиции, например. Мне импонируют ваши методы. В Парагвае же вам было бы где развернуться. Здесь нет всех этих пережитков – адвокатуры, презумпции невиновности и прочей бюрократии. Все люди, как вы уже наверное заметили, делятся здесь на две категории – подозреваемых и покойников. Но не будем заглядывать так далеко. Для начала я могу поспособствовать тому, чтобы ваши дела в поголовной полиции снова пошли в гору.

– А что взамен? – поинтересовался почуявший удачу комиссар.

– Я не буду говорить, что ничего не потребую взамен. Наоборот, ваша услуга будет очень серьезной и опасной, но выхода у вас нет. Без меня вы не только не найдете Богиню, но и не выберетесь живым из нашей богоспасаемой страны.

– Я не играю втемную! – отчеканил Фухе.

– Придется, – невозмутимо парировал Висбан. – Или вы мне поможете – точнее, мы взаимно поможем друг другу – или вы успеете позавидовать симпатичной мулатке по имени Чертиведо. Ее удел был, надо сказать, не из самых тяжелых. Можно умереть и хуже.

Фухе мрачнел с каждой секундой: он понял, что выхода нет.

– Согласен, – заявил он.

– Так-то лучше. А теперь я вам кое-что расскажу. Во-первых, я не увлекаюсь футболом. Богиня была нужна мне как подарок, если хотите, как взятка, для одного вашего земляка.

Во-вторых, запомните адрес: бульвар Францисканцев, три, мадам Артюр. В-третьих, имейте в виду, что Богинь сейчас уже две.

– Поясните, – попросил Фухе.

– Поясняю... – начал Висбан. Но дальнейшего он сказать не успел. Впереди что-то блеснуло и грохнуло. Фухе показалось, что это была молния, но разбираться не было времени. Комиссар вышиб ногой дверцу и оказался на грязной мостовой за секунду до того, как «Кадиллак», пробитый насквозь из базуки, запылал, словно бикфордов шнур. Еще выстрел, и над танком взлетел столб пламени.

– Ну и страна! – подумал Фухе, отползая на четвереньках в ближайшие кусты.

10. Беги, Фухе, беги!

Комиссару повезло. Он успел выбраться из начавшейся суматохи до того, как батальон правительственных войск надежно оцепил место гибели Америго Висбана. Ночь Фухе провел в очень мерзком, грязном и дорогом отеле. Выспавшись, комиссар собрался в аэропорт, решив выбраться из негостеприимной страны как можно быстрее. Он вышел на улицу и не спеша, чтобы не привлекать внимания, двинулся в нужном направлении.

– Это он! – услышал он внезапно за спиной женский голос.

– Неужели?! – радостно и в то же время удивленно переспросил мужской голос.

– Ну конечно! Это комиссар Фухе – убийца Америго Висбана!

Фухе передернуло, и он ускорил шаг. Дойдя до газетного киоска, он взглянул на свежие выпуски местной прессы и похолодел: на первых полосах демократично уживались фотографии обгоревшего трупа Америго Висбана и его собственный портрет, но почему-то в сомбреро. Продавец улыбнулся и протянул комиссару газету:

– Прошу вас, сеньор, почитайте о себе. Прекрасная статья.

Очумев, комиссар купил газету, хотя и не мог читать по-испански. Дальнейший путь его по городу уже напоминал шествие на Голгофу. Со всех сторон слышалось:

– Вот он!

– Убил самого Висбана!

– Он агент Фиделя!

– Да нет, его подкупил наш Президент!

– Почему его до сих пор не арестовали?

Несколько раз Фухе поздравили, а какие-то экзальтированные девицы попросили у комиссара автограф. Он смело вывел на газете с собственным портретом три креста.

– О, как мило! – сказала одна из девиц. – Но почему три, сеньор комиссар?

– Фамилия, имя, ученая степень, – пояснил Фухе.

– У вас есть ученая степень?

– Я доктор права.

– О! Какого права? – поинтересовалась вторая девица.

– Кулачного! – отрезал Фухе и поспешил прочь. Наконец комиссар не выдержал и оставил такси.

– Вам куда, сеньор комиссар? – спросил водитель. – Сразу в тюрьму?

– В аэропорт, дурак! – прорычал Фухе, жалея в очередной раз об утере своего любимого пресс-папье.

– Увы, сеньор Фухе, из-за убийства Америго Висбана все рейсы отменены. Страна на осадном положении.

– Поехали к границе! – заревел Фухе.

– Все границы перекрыты, – вздохнул таксист.

– Тогда гони прямо! – осатанело прошипел Фухе.

Такси рвануло с места. Через несколько секунд комиссар обнаружил, что за такси мчится не менее дюжины полицейских машин.

– Гони! – крикнул Фухе и стал напряженно глядеть по сторонам в поисках выхода. Тут его глазам предстал красивый особняк, рядом с которым на лужайке стоял прекрасный спортивный самолет.

– Стой! – приказал Фухе, сунул таксисту сотенную и, не забыв получить сдачу, побежал к самолету.

– Вылезай! – распорядился он, увидев в кабине какого-то старичка.

– Как вы смеете! – запротестовал тот. – Я Президент Парагвая!

– Так это ты, каналья, оболгал меня! – взревел комиссар и потащил главу государства за шкуру из кабины.

– Караул! – вопил тот, но Фухе не слушал.

– Ах ты свинья! – гремел его голос. – Сам убиваешь, а на меня валишь! Скотина!

– Сеньор Фухе! – кричали полицейские, высыпавшие из машин. – Сеньор Фухе! Отпустите Президента! Мы вас не тронем!

– А подите вы!.. – огрызнулся великий детектив.

Но полиция уже обступила плотным кольцом машину, мешая взлететь.

– Хватайте его! – кричал Президент, стоя на четвереньках. – Огонь!

Фухе понял, что его может спасти только чудо.

11. Воздушные приключения

Полицейские дали залп, но успешно промахнулись.

– Стреляйте! – вопил Президент, все еще не в силах подняться на ноги. – Идиоты! Всех жалованья лишу!

Фухе завел мотор, но полицейские уже лезли в кабину, облепили винт, мертвой хваткой вцепились в колеса. Делать было нечего, и комиссар решил рискнуть. Он высунулся из кабины, набрал побольше воздуха и гаркнул:

– Эй вы! Пресс-папье захотели?! А ну кыш! – и комиссар грозно полез в карман. Угроза подействовала – полицейские отхлынули в стороны, и самолет стал неторопливо выруливать на взлет. Пули свистели рядом с кабиной, но Фухе везло. Наконец машина оторвалась от земли.

– Ну чего? – крикнул Фухе, совершая круг почета над лужайкой президентского дворца. – Выкусили?

В ответ до комиссара долетели грязные парагвайские ругательства и несколько пуль, продырявивших борта самолета в самых разнообразных местах.

– Пора сматываться, – решил Фухе, но тут увидел заходящий со стороны солнца истребитель. Истребитель был достаточно дряхл, но еще исправно шевелил винтами и был совсем не прочь разнести Фухе вместе с его крылатым другом в клочья. Первая очередь из пулемета разбила колпак кабины, вторая подожгла хвостовое оперение. Комиссар решил не ждать третьей и бросился наутек. Но истребитель резко обогнал машину Фухе и стал заходить ей в лоб, желая кончить дело одним ударом.

– Эх, где ты, мое пресс-папье! – вздохнул комиссар. Выбирать не приходилось, и Фухе сорвал с ноги ботинок. Бросок был точен – истребитель не дотянул доли метра до самолета комиссара, задымил и бодро пошел в штопор. Оглянувшись, Фухе успел заметить, что последним пристанищем его противника стала поляна, на которой только что толпилась свора полицейских вместе с плюгавым президентишкой. Полюбовавшись столбом пламени, Фухе повел машину куда глаза глядят. Пора было подумать и о дальнейшем. Как следует осмотревшись, Фухе без особого оптимизма констатировал, что хвостовое оперение уже почти догорело, и огонь начинает лизать заднюю часть машины. Огнетушителя не оказалось, и комиссар, желая несколько продлить век своей воздушной клячи, стал выделять разнообразные кренделя в воздухе. Пламя отступило к элеронам, а затем и вовсе сгнуло.

Пока комиссар возился с огнем, самолет успел покинуть культурную часть Парагвая и оказался над зеленой пеленой сельвы. Компаса у Фухе не было, и он бодро повел машину над встретившейся ему рекой. Но не прошло и часа, как мотор закашлял и начал упорно отказываться работать дальше. Спорить с проклятой железякой было бесполезно, и комиссар принялся искать место для посадки. Реку с весьма вероятными кайманами он отверг сразу, врезаться в кроны деревьев он тоже не имел особой охоты. Поэтому Фухе обрадовался, заметив внизу небольшое скопище индейских хижин. К сожалению, сажать машину комиссар был не способен вовсе. Пришлось немного поволноваться, прежде чем удалось мягко воткнуть самолет в прибрежный песок.

Комиссар выбрался из кабины и увидел, что на берегу его поджидает пожилой индеец. Он покуривал трубку и равнодушно смотрел на стальную птицу. Фухе мало общался с индейцами, но слышал, что они слабо знакомы с цивилизацией и не брезгают людоедством. Поэтому комиссар настороженно глядел на индейца, пытаясь составить какую-нибудь приветственную фразу. наконец, он брякнул нечто, почерпнутое из виденных им кинофильмов:

– Бледнолицый брат приветствует краснокожего хозяина сельвы!

– Здравствуйте, комиссар, – ответил индеец. – Мы рады видеть у себя победителя проклятых душителей трудового народа – Америго Висбана и нашего Президента. Проходите в дом, там вас ждет член руководства Антидиктаторского фронта Парагвая камарад Аурико Рисос.

Фухе вздохнул и поплелся вслед за индейцем.

12. След

Аурико Рисос оказался симпатичным индейцем средних лет, говорившим на прекрасном французском с парижским акцентом. Фухе угостили кофе, и гостеприимный хозяин начал:

– Мы рады приветствовать вас, комиссар Фухе. Вольно или невольно вы оказали нам огромную услугу, уничтожив двух главных агентов империализма в Парагвае. Теперь нам станет легче работать – вся полиция ищет только вас, и у нашего Фронта появилась свобода действий. К сожалению, ваши поиски, насколько мне известно, были не столь удачны.

– Увы, – вздохнул Фухе.

– Наше руководство всегда любило футбол. Я сам в молодые годы играл центральным нападающим в сборной страны. Поэтому и нас волнует судьба Богини. К сожалению, мы также не знаем имени того, кому она была передана людьми Висбана, но зато мы можем преподнести вам небольшой подарок.

Аурико Рисос вынул из небольшого саквояжа нечто темно-желтое. Фухе всмотрелся и обомлел.

– Да, вы не ошиблись, – улыбнулся Рисос. – Это пьедестал от Богини. Его отпилил один из людей Чертиведо, пользуясь тем, что Висбан никогда не видел Богиню и не мог сразу понять, что к чему. Прошу вас, комиссар, возьмите этот небольшой сувенир из Парагвая...

Не прошло и трех дней, как Фухе, загорелый, окрепший и полный оптимизма сходил по трапу «Каравеллы» в родном аэропорту. Прямо у трапа его встретил верный Габриэль Алекс, поспешивший вручить комиссару вместо букета цветов большую кружку пива.

– Ну, как дела? – поинтересовался Фухе, опустошив кружку.

– Нормально, комиссар. Мы все тут за вас переволновались. Когда вас стали ловить, я предложил на всякий случай арестовать парагвайского посла, чтобы, если понадобится, обменять на вас.

– Спасибо, – растрогался Фухе. – Пошли-ка, еще пивка трахнем.

Трахнув пивка, комиссар окончательно пришел в доброе расположение духа и поведал Алексу историю своих злоключений.

– Да уж, – промолвил Алекс, выслушав комиссара, – а у нас, между прочим, тоже дела делаются. Де Бил ушел в отпуск, и всем теперь вертит его новый зам.

При упоминании о Конге Фухе почувствовал нечто вроде зубной боли.

– Всех задергал, – продолжал Алекс, – кричит, что покажет нам тяжелую атлетику – это он свою гантелю имеет в виду. Маленького Вэррэна помните?

– Ну? – спросил Фухе, чуя недоброе.

– Умер. А еще семеро лежат в госпитале, причем трое из них безнадежны. А Конг еще острит, что покажет нам разницу между его гантелями и вашим пресс-папье.

– Погибло мое пресс-папье, – вздохнул Фухе. – Смертью храбрых погибло...

– Ничего, по дороге зайдем в канцтовары. Да, и поедем-ка к Конгу, а то он велел вам прибыть тут же. Сказал, что время засечет, и гантелю на стол положил.

– Да? – испуганно вжал голову в плечи Фухе. – Тогда поехали.

На робкий стук комиссара из глубины кабинета прозвучало грозное: "Вползай!". И комиссар вполз. Конг громоздился за столом, подобный Эвересту. Гантеля плясала в его ручище.

– А, вот кого я ждал-то! – проревел он. – Вот кому я кровя пушу! Ах ты бычок в томате! Ты зачем в Парагвай ехал?

– Да я... – начал было Фухе.

– Кому я велел не губить без толку обывателей?! А ты? Тебе мало восьмидесяти трупов, танка, трех бронемашин, двух самолетов, так ты еще и Президента угробил! Да я тебя!

Фухе наконец надоело.

– Хватит! – гаркнул он. – Заткни пасть! – И комиссар, не торопясь, выложил на стол пьедестал от Богини. – А теперь, – продолжал он, удобно усаживаясь в кресло Конга, – говори, кто живет на бульваре Францисканцев, три?

Конг очумело взглянул на пьедестал, затем на комиссара и пробормотал:

– Дом три, дом три... Постой, да это же особняк министра внутренних дел!

Теперь настала пора обомлеть Фухе.

13. Военный совет

Комиссар разом потерял весь свой пыл и начал осознавать, что он накричал на грозного Крнга, залез в его кресло и вдобавок обратился к нему на «ты». Стремясь избежать возможных последствий, он бочком слез с кресла и начал отползать в сторону, косясь на гантелю. Но рука Конга ухватила Фухе за штаны и вернула в опасную близость от старшего комиссара и его смертельного оружия.

– А ну-ка, треска, выкладывай по порядку, что все это значит! – велел Конг, усаживаясь на свое место и придвигая Фухе стул. Комиссар оценил внимание руководства и начал излагать случившееся. Во время его рассказа детективы успели выдуть полтора литра бренди и выкурить до сотни единиц табачной продукции. Наконец Фухе закончил доклад.

– Ясно, – сказал Конг, в очередной раз закуривая "Лоян". – А теперь, килька, слушай о моих успехах. Я начал с того, что узнал имена возможных покупателей Богини. Первым делом я столкнулся с футбольной Лигой...

Фухе кивнул. Он тоже сразу подумал об этой секретной организации, куда входили самые высокопоставленные любители футбола.

– Мне удалось узнать ее состав, – продолжал Конг. – Там более сотни всяких тузов, но я остановился на тех, кто имеет дело с Парагваем. Их девять.

– А министр внутренних дел среди них есть? – вкрадчиво спросил Фухе.

– А вот министра там и нет, – ухмыльнулся Конг. – Его вообще нет в Лиге: его не приняли за то, что он состоит в шахматной Ассоциации.

Фухе опять понимающе кивнул. Между Лигой и Ассоциацией шла давняя борьба за влияние на правительство.

– Зато, – вел далее Конг, – среди этой компании есть наш Президент.

Фухе почувствовал себя неважно:

– А-а... разве он был связан с Парагваем? – удивленно пролепетал он.

– Дурень! – наставительно произнес Конг. – Газеты читать надо. Наш Президент много лет был послом в Парагвае.

– А как он относился к Америго Висбану?

– Более чем плохо. Наш Президент все время поддерживал его противников.

– Ничего не понимаю! – честно признался Фухе. – Значит, Висбан едва ли мог послать Богиню Президенту? А наш министр?

– А вот наш министр – другое дело, – пояснил старший комиссар. Они с Висбаном были давние приятели. Через него Америго, очевидно, надеялся получить признание от правительства после переворота в Парагвае.

– Тогда ясно, что Висбан имел в виду, когда говорил о взятке, – заметил Фухе. – Очевидно, он послал Богиню нашему министру. А кто такая мадам Артюр?

– Это племянница министра, – сообщил Конг, – молодая, недурная собой, знакомая парагвайского посла. К слову, посол – тоже сторонник Висбана.

– Н-да, – задумался Фухе. – Остаются непонятными еще две вещи: во-первых, как Висбан думал получить поддержку нашего правительства, даже с учетом помощи министра, если Президент его терпеть не может? И, во-вторых, почему Богинь две?

– И в-третьих, – добавил Конг, – где сама Богиня? Но боюсь, нам придется все это бросить.

– Как? – не понял Фухе.

– Самым скорейшим образом. У меня нет охоты влезать в подобные сферы.

Фухе задумался. Конг был абсолютно прав. Но тут комиссара осенило:

– Пойдите! – заявил он решительно. А мы и не будем влезать. Нам нет нужды трогать министра и Президента. Но мадам Артур ведь не член правительства!

– Ну-ну, – заметил Конг. – Я не думаю, что это вызовет у министра особый энтузиазм. Ну да ладно, займись ею. А я пощупаю наше «дно», авось что-то раскопаю.

У входа в кабинет комиссара дожидался Алекс. Он протянул Фухе большой пакет. Тот развернул его и обрадовано взревел – в пакете было прекрасное чугунное пресс-папье.

– Спасибо, Алекс! – прокричал комиссар громовым голосом. – Теперь мы им покажем! Вперед!

14. Новые загадки

Фухе сидел в своем кабинете и обдумывал план боевых действий. В его голове роились заманчивые проекты усиленного допроса третьей степени, которому он был не прочь подвергнуть Президента, всех членов правительства, мадам Артюр, а заодно и парламент с дипкорпусом. Но его размышления были прерваны телефонным звонком.

– Эй, карась! – загремел в трубке голос Конга, никогда не ласкавший слух Фухе. – Чего делаешь?

– Думаю, – с достоинством ответил комиссар.

– Молодец! – одобрил Конг. – И получается?

– Вполне! – гордо сообщил Фухе.

– Потом додумаешь, – распорядился старший комиссар. – Бери пушку и отправляйся на бульвар Францисканцев. Только что звонил наш министр – мадам Артюр умерла.

– Как?! – ужаснулся Фухе, чувствуя, как рушатся все его замыслы.

– Зверское убийство, – пояснил Конг. – Мчись и начинай расследование. Пять против одного, что это связано с делом Богини.

– Сам знаю! – проворчал Фухе. Он не стал брать пистолет, решив испытать новое пресс-папье. Захватив с собой свое грозное оружие, он уже через четверть часа был в особняке министра.

Бедная мадам Артюр лежала мертвая, как бревно. На ее красивом некогда лице запечатлелось выражение невыносимого страдания и ужаса. Рядом с трупом возился врач.

– Ну, чего там? – поинтересовался Фухе у эскулапа.

– Отравление, – ответил тот. – Несчастную поили в малых дозах плодово-ягодным вином. Похоже, ее пытали.

– Так, – сказал Фухе, бегло осмотрев комнату. Затем он схватил за горло дворецкого.

– Говори! – зарычал комиссар, потрясая над головой жертвы подарком Алекса. Дворецкий был человеком просвещенным, и, очевидно, прекрасно понимал, что его ждет в случае заперательства.

– Вчера мадам была на обеде... – начал он.

– Где? – спросил Фухе, приглаживая седые волосы старика своим оружием.

– В-в парагвайском посольстве, – промямлил дворецкий. – А утром ее нашли в саду. Она уже не дышала.

– Сколько ты получил за молчание? – поинтересовался Фухе, промакивая пресс-папье нос дворецкого и делая того похожим на бульдога.

– Д-десять тысяч, – признался старик.

– От кого? – и пресс-папье стало вдавливаясь в лоб.

– От секретаря парагвайского посольства.

– Это он похитил мадам?

– Он. Они ждали ее в соседнем переулке, а мне велели отослать всех слуг. Но, господин комиссар, умоляю вас здоровьем вашей семьи, пусть это останется между нами.

– Обещаю! – рявкнул комиссар, обновляя пресс-папье. Страхнув кровь и отбросив ботинком труп, он вышел из особняка и плюхнулся в служебный "Ситроен".

– Гони! – велел он шоферу. – В парагвайское посольство!

Охрана посольства поначалу не была склонна способствовать проникновению бравого комиссара на суверенную парагвайскую территорию. Но несколько ударов пресс-папье быстро убедили охранников. Фухе шел по коридорам, грозно стуча ботинками. Служащие при виде его разбегались, словно тараканы. У дверей кабинета посла секретарь сделал жалкую попытку

задержать комиссара, но это привело только еще к одной вакансии в штате посольства. При виде Фухе посол спрятался под кресло.

– Я – персона грата! – запищал он, когда комиссар потащил его за штаны из спасительного убежища.

– А ну, нюхай! – пресек его возражения комиссар, сунув под нос хозяину кабинета пресс-папье. – Чем пахнет?

– Смертью! – простонал посол и заплакал.

– А теперь говори! – приказал Фухе и поудобнее уселся в посольское кресло.

15. Допрос с пристрастием

– Все, все скажу! – запищал посол и сделал попытку поцеловать левый ботинок комиссара.

– Зачем ты приказал убить мадам Артюр? – начал Фухе, с удовольствием затягиваясь "Синей птицей" и стряхивая пепел на лысину парагвайца.

– Я не приказывал ее убивать, – испуганно ответил тот. – Я только приказал расспросить ее...

– О чем? – поинтересовался комиссар, разглядывая между тем бумаги, лежавшие на столе посла.

– О том, где Золотая Богиня. После смерти Висбана мне дали указание вернуть ее в Парагвай.

– Ты передал Богиню мадам Артюр?

– Нет, но я знал об этой операции от сеньора Америкго, – прошептал посол, с ужасом поглядывая на грозного комиссара.

– А это что? – вдруг рявкнул Фухе, суя под нос своей жертве бланк телеграммы, только что найденный им на столе.

– Т-телеграмма, – сообщил посол.

– Сам вижу, идиот! – рассвирепел комиссар. – От кого?

– От Висбана. Он прислал мне ее за час до гибели...

– Читай, зараза! – распорядился Фухе. Посол дрожащими руками натянул на нос очки и прочел:

"Передайте сеньору министру, что день Икс переносится ровно на сутки. Соответственно изменен срок операции "Данайский дар". Будьте внимательны. Висбан."

– Ты передал ее министру? – ласково спросил Фухе, наворачивая галстук посла себе на руку. Старикашка начал хекать и кашлять.

– Нет, – прохрипел он. – Я не успел. После гибели сеньора Висбана я не решился...

– Так, – произнес Фухе, несколько ослабляя хватку. – А что это за день Икс?

– Сеньор! – жалобно заскулил посол. – Я клялся Богородицей Каталонской...

– Это будет твоя последняя клятва, – пообещал Фухе, медленно поднимая пресс-папье.

– Стойте, сеньор, – заспешил несчастный. – Я скажу! День Икс – это переворот в Парагвае.

– Срок?

– Не знаю. Клянусь Святым Крестом, не знаю! – истово произнес посол и даже сделал попытку перекреститься левой ногой.

– А сколько тебе годиков? – спросил комиссар, ласково глядя на мерзкого лгуна.

– Ш-шестьдесят восемь...

– Чуток до юбилея не дотянул, – добродушно заметил Фухе. – Ну да ничего... Деток, небось, обеспечил, на похороны скопил... Скопил на похороны?! – неожиданно рявкнул комиссар, вздымая посла за шкуру.

– Не-е-ет! – завопил тот.

– Не скопил?! Ничего, семья найдет! – и пресс-папье со свистом стало приближаться к уху посла.

– Я скажу! – взвизгнул тот. – День Икс был намечен на следующую пятницу.

– А перенесли, стало быть, на субботу – удовлетворенно заметил комиссар. – А что это за "Данайский дар"?

– Эту операцию должен был провести ваш министр для скорейшего признания нового правительства Парагвая. Все это было как-то связано с Золотой Богиней... Больше я ничего не знаю, сеньор... Хоть убейте!

– Ладно, живи! – милостиво разрешил комиссар и прошептал что-то на ухо послу.

– Нет! – закричал тот.

– Да! – твердо сказал Фухе. – И учти, свинья, это твой единственный шанс уцелеть!

Через несколько минут Фухе и посол неторопливо вышли из кабинета, перешагнув через мертвого секретаря, и пошли к выходу. Оказавшись на улице, они обнаружили, что здание посольства со всех сторон окружено полицией и войсками.

– Вот он! – заорали солдаты, увидев Фухе.

– Сдавайтесь, комиссар! – закричал в мегафон офицер. – Вы окружены!

16. Национальный герой

– Что им надо? – удивился Фухе, на всякий случай доставая из своего саквояжа пресс-папье.

– Они решили, что вы захватили посольство, – разъяснил парагваец.

– Ага! – понял Фухе. – Эй вы! – закричал он солдатам. – Куда прете? Это суверенная территория!

– Но у нас приказ! – запетушился офицер.

– Это недоразумение! – заявил комиссар. – Эй! Пропустите ко мне представителей прессы! Я хочу сделать заявление.

Удивленный офицер распорядился, и тут же комиссара с послом окружила пестрая стая репортеров.

– Господа! – начал Фухе. – Я уполномочен, – тут он важно кивнул на посла, – сделать следующее заявление для печати. Вчера ночью несколько предателей парагвайского народа из числа сторонников врага нации Америго Висбана совершили злодейскую акцию, желая подорвать традиционную дружбу между нашими странами. Они похитили и зверски убили племянницу нашего уважаемого министра внутренних дел...

Репортеры при этих словах возбужденно загудели. Фухе продолжал:

– Я, комиссар поголовной полиции Фердинанд Фухе, расследуя это дело, с полного согласия господина посла, прибыл в посольство Парагвая и изобличил виновных. Они во всем признались и под бременем неопровержимых улик покончили с собой. Подтвердите, господин посол!

Посол, успевший несколько оправиться от потрясений, важно надул щеки и произнес:

– Мы все очень благодарны отважному комиссару Фухе за неоценимый вклад, внесенный им в дело изобличения проклятых приспешников врага нации Америго Висбана. Мы скорбим о безвременной гибели мадам Артюр и приносим соболезнования близким. Надеюсь, что сегодняшняя блестящая операция, проведенная поголовной полицией в лице ее лучшего представителя, комиссара Фухе, послужит дальнейшему укреплению дружбы между нашими странами! – и посол с чувством пожал руку комиссару.

– Ура! – закричали солдаты, офицеры и сотрудники посольства, выносившие в это время трупы.

– Машину! – распорядился Фухе. Мигом возле него оказался шикарный «Роллс-ройс». Комиссар с важным видом уселся на заднее сиденье и обомлел: за рулем сидел Конг.

– Поехали! – гаркнул он, давая газ. От толчка комиссара бросило на пол машины, и он некоторое время барахтался, пытаясь подняться.

– Ну и жук! – говорил между тем старший комиссар Конг. – Ловко выпутался! А я уже ехал, чтобы застрелить тебя при аресте. Ну, выкладывай!

Фухе тут же выложил все, что посчитал нужным.

– Чем дальше, тем темнее, – резюмировал Конг. – Богини, телеграмма, день Икс... Ничего не ясно. Ясно то, что нас завтра вызывают к министру.

– Зачем? – удивился Фухе.

– Может, для доклада, может, для разноса, но сдается мне, что тут что-то нечисто.

– Он вызвал нас до моего визита в посольство или после? – решил уточнить комиссар.

– До. Обо всех твоих победах он еще не знал.

– А может, он хочет договориться о нашем молчании по поводу Висбана? – предположил Фухе.

– Вряд ли, – усомнился Конг. – Он зовет нас официально, вдобавок приглашает журналистов.

– Возьму-ка я на всякий случай пресс-папье, – решил Фухе.

– Бери, – согласился старший комиссар. Машина между тем подкатила к управлению поголовной полиции. Не успели детективы выйти из нее, как на них буквально налетел Габриэль Алекс.

– Комиссар! – завопил он. – Поздравляю! Только что сообщили по радио: вас наградили орденом Бессчетного Легиона! Вы теперь наш национальный герой! В субботу Президент будет вручать вам орден!

– В субботу... – пробормотал Фухе. – Так ведь это же день Икс!

17. Вторая Богиня

В приемной министра внутренних дел Конгу и Фухе велели обождать. Детективы сели в кресла под сенью пальмы и закурили.

– Н-да... – пробормотал Конг. – Не нравится это мне. Наш министр – человек суровый. Что ему нас в расход вывести? Пустяк!

– У меня пресс-папье, – напомнил Фухе.

– Дохлый номер, – отмахнулся Конг. – У него перед каждым креслом по пулемету. И люк в полу для сброса трупов.

Возразить было нечего, и Фухе замолчал. Он как раз докуривал свою сигарету, когда секретарша пригласила их к министру.

В кабинете министр был не один. Рядом с ним толпилась группа репортеров, поблескивая камерами. Министр пригласил всех сесть, а затем, прокашлявшись, встал и начал:

– Уважаемые коллеги! Дорогие представители прессы! Прежде всего хочу представить вам наших славных работников отважной поголовной полиции – старшего комиссара Конга и комиссара Фухе. Вы знаете, что за мужество и расторопность наш дорогой Фердинанд Фухе награжден орденом Бессчетного Легиона!

Все зааплодировали. Министр продолжал:

– Сегодня я могу поздравить нашу поголовную полицию с новым выдающимся успехом. Человечеству возвращена величайшая футбольная реликвия – Золотая Богиня!

Аплодисменты затопили кабинет. Фухе и Конг лишь переглянулись, решив уже ничему не удивляться.

Министр открыл дверцу сейфа, и взорам приглашенных предстала Богиня. Репортеры приготовили аппараты, но министр тут же предупредил:

– Господа! Прошу пока воздержаться от фотографирования. До субботы это будет наша маленькая общая тайна. А в субботу прошу вас всех на прием к Президенту. На приеме произойдет награждение героя дня комиссара Фухе, и Богиня предстанет перед вами.

Пресса дала согласие и распрощалась. Министр остался в кабинете один на один с ошеломленными сыщиками.

– Предупреждаю ваши вопросы, – сказал он. – Мы решили сделать вам подарок за ваши старания по розыску Богини. Эту реликвию передал мне парагвайский посол, но мы тут посоветовались и решили, что пусть для всех героями дня будете вы, наши дорогие коллеги! Надеюсь, это поможет вам забыть все те бредни, которые успели наболтать вам эти грязные парагвайские свиньи, – и министр выразительно посмотрел на Фухе.

Конг и Фухе пообещали забыть все, что было, чего не было и все, что будет. Этот ответ вполне удовлетворил министра, и он распрощался с детективами самым дружеским образом. Перед расставанием Фухе робко попросил хотя бы на секунду дотронуться до Богини, что и было ему снисходительно разрешено.

– Что это было? – спросил Конг, когда они промывали себе мозги в ближайшем баре. – Вторая Богиня?

– Не иначе, – подтвердил Фухе и выпил залпом литровую кружку пива. – Она ведь целая, с пьедесталом.

– Какая же из них настоящая?

– Надо подумать, – ответил Фухе и заказал еще пива.

– На всякий случай я ее сфотографировал, – признался Конг, демонстрируя миниатюрный фотоаппарат-зажигалку.

– Я сделал лучше, – усмехнулся Фухе. – Я ее потрогал.

– М-м-м, – задумался Конг. – Что же будем делать дальше?

– Надо найти кого-нибудь, видевшего настоящую Богиню, – сказал Фухе, затягиваясь "Синей птицей".

– И показать ему фотографию? – спросил Конг.

– Да. И пьедестал тоже. Говорят, что на настоящей Богине много пометин, царапин и других проявлений спортивного энтузиазма.

– Ясно, – заявил Конг. – Завтра я займусь этим. А ты?

– У меня намечен один частный визит, – неопределенно сообщил комиссар. – Пять против десяти, что министр на прием не попадет.

– С чего ты взял? – крайне удивился Конг.

– Пока только интуиция, но если он все-таки явится, мы должны быть во всеоружии. Дело в том, что, судя по всему, день Икс перенесли не только во времени, но и в пространстве.

– Как – перенесли? – не понял Конг.

– А так – из Парагвая к нам!

18. День Икс

Дни, оставшиеся до приема у Президента, Фухе провел в бегах и хлопотах. Он побывал в местной федерации футбола, просидел несколько часов в архиве министерства иностранных дел и нанес визит господину Пикару – самому известному ювелиру столицы. Наконец настала суббота. С утра Фухе посидел в баре, выпив для бодрости с десяток кружек, а затем со свежими силами зашел в кабинет Конга. Тот сидел уткнувшись в монитор, по экрану которого бегали черно-серые тени и неясные силуэты.

– Готов? – спросил Конг, настраивая резкость.

– Угу! – ответил Фухе, затягиваясь "Синей птицей". – А что у вас?

– Ты, карась, попал пальцем в ноздрю. Министр жив-здоров и собирается на прием к Президенту.

– Значит, он оказался умнее, чем я думал, – невозмутимо ответил комиссар. – Все равно будем действовать по плану.

– Так, – сказал Конг, выключая монитор. – Министр поехал в «Рулен-Муж», где он обычно обедает, а затем – к Президенту. Можно дальше не смотреть.

– Будем собираться и мы, – решил Фухе.

Сборы заняли немного времени, и у сыщиков остался часок для того, чтобы выпить на дороге. Пропустив «посошок», они сели в «Роллс-ройс» Конга и во весь опор погнали к Президентскому дворцу, сшибая по пути встречных регулировщиков и старушек.

Прием удался на славу. Президент, пробормотав по бумажке нечто невнятное, укрепил на груди Фухе орден и поздравил нового кавалера. Затем слово попросил министр. Он кратко, но душевно поздравил поголовную полицию с новым блестящим успехом.

– Благодаря нашим славным парням – старшему комиссару Конгу и комиссару Фухе – Человечеству возвращена величайшая футбольная реликвия – Золотая Богиня! – с чувством произнес он и под общие крики "ура!" передал сверкающую реликвию Президенту. Засверкали вспышки фотоаппаратов, загудели телекамеры. Наконец первый ажиотаж немного стих, и слово попросил комиссар Фухе.

– Господа! – начал он. – Во-первых, я хочу поблагодарить нашего дорогого и любимого Президента за столь высокую оценку моего скромного труда на ниве поголовной полиции. Нет сил передать мое волнение, господа!

Комиссар промокнул слезу синим носовым платком с монограммой и продолжал:

– Во-вторых, я бы очень просил всех не притрагиваться к возвращенной реликвии по причине, которую я вам сейчас назову. Дело в том, что это...

В ту же секунду в руке министра сверкнул «Кольт», но выстрел не прозвучал: гантеля Конга раздробила руку вместе с пистолетом. Министра схватили и начали вязать.

– ...не настоящая Богиня, – продолжал Фухе. – Прошу представителей прессы подойти поближе. – С этими словами комиссар стал отвинчивать голову самозванки. Из образовавшегося отверстия был извлечен тяжелый тикающий цилиндр.

– Это, уважаемые господа, не что иное, как мина с часовым механизмом, – пояснил комиссар, демонстрируя цилиндр. – Прошу убедиться: до взрыва осталось полтора часа.

Поднялся шум пуще прежнего. Фухе обождал, пока вновь наступит тишина, и обратился к прессе:

– Но, господа, прошу не отчаиваться. Усилиями нашей поголовной полиции все же удалось найти настоящую Богиню. Сейчас она предстанет перед вами. Алекс, саквояж!

При этих словах Габриэль Алекс, незаметно стоявший до этого у стенки, вручил комиссару его любимый черный саквояж. Комиссар раскрыл его и достал Е-.

– А вот теперь действительно – ура! – заявил Фухе и закурил "Синюю птицу".

В эти минуты старший комиссар Конг вместе с несколькими проверенными людьми давил, как клопов, охранников министра. Поэтому последняя часть торжества проходила под чарующий аккомпанемент стрельбы и душераздирающих воплей. Несколько пуль залетело в зал, где проходило торжество, но в целом все прошло очень мило.

– А теперь прошу к столу! – гостеприимно прочитал по бумажке Президент, приглашая всех на скромный банкет.

19. Пиррова победа

В понедельник Фухе, довольный жизнью, умытый и похмеленный, попыхивая «Синей птицей», шел по коридору управления поголовной полиции. Он заглянул к Конгу, желая пригласить начальство на кружку-пятую пивка, но отчего-то не застал того на месте. Решив, что его соперник отсыпается, Фухе направился в свой кабинет, но его перехватил Алекс.

– Комиссар! – обратился он к Фухе. – Вас зовет наш шеф!

– Что, де Бил вернулся? – удивился комиссар.

– Да, сегодня уже вышел на работу, – разъяснил Алекс. – И первым делом зовет вас.

– Не иначе, повышают, – решил Фухе и, чеканя шаг, двинулся к де Билу. Тот встретил комиссара радостно.

– А вот и вы, мой дорогой, – приветливо заезгзил он, пододвигая Фухе кресло. – Прошу вас, садитесь. Не желаете ли рюмочку?

Приветливость начальства произвела хорошее впечатление на комиссара, и он с удовольствием опрокинул с шефом по рюмочке виски.

– Ну-с, орел мой шизокрылый, – начал де Бил, – поделитесь успехами, а то мне сегодня к Президенту ехать, докладывать.

Фухе прокашлялся и начал:

– Эта игра пошла с того, что Висбан решил добиться поддержки великих держав на случай переворота. Но наш Президент еще в бытность свою послом в Парагвае успел крепко невзлюбить сеньора Висбана...

– Это еще из-за чего? – поинтересовался де Бил.

– Как я понял, Висбан подтрунивал над увлечением нашего лидера футболом. Поэтому он решил просить помощи у своего давнего приятеля – нашего бывшего министра. Они вместе и выработали план.

– А как они сошлись? – спросил де Бил.

– Висбан подарил министру плавки, принадлежавшие Гарринче. Ну и пообещал нечто совсем потрясающее – Богиню, которую он выкупил у бразильских гангстеров. Министру же он сначала послал не подлинную Богиню, а копию, куда была заложена мина с часовым механизмом. Это называлось операция "Данайский дар".

– Нанайский? – не понял с похмелья де Бил.

– Да нет, Данайский, – уточнил Фухе и продолжал:

– Министр решил передать Богиню Президенту в пятницу – первоначальный день Икс. А по пятницам, как он знал, проходят заседания футбольной Лиги. Таким образом, взрыв уничтожил бы всех членов Лиги, которые в свое время не приняли министра в свои ряды. А после этого должен был состояться переворот.

– Не может быть! – поразился де Бил и опрокинул еще одну рюмку. Фухе последовал его примеру.

– Висбан, – вел он далее, – хотел завербовать и меня, стремясь, очевидно, проконтролировать ход операции. По каким-то причинам пришлось перенести день Икс на субботу, о чем Висбан хотел сообщить через посольство министру, но тут случилось непредвиденное – Висбан погиб. Посол тут же, зная, что настоящая Богиня хранится у его любовницы мадам Артур, велел схватить ее и выпытать, где реликвия.

– Злодеи! – пробормотал де Бил.

– Ее поили плодово-ягодным вином, – поежился от ужаса Фухе. – Лучше бы ей попасть под мое пресс-папье! Она не выдержала и сообщила, где Богиня. К моему приезду в посольство реликвия была уже у посла в сейфе. Посол и передал ее мне.

– Добровольно? – удивился де Бил.

– Естественно, – ответил Фухе.

– Но ведь были трупы?

– Всего восемь. Разве это принуждение? – удивился комиссар и продолжил:

– Министр, не зная всего этого, решил, несмотря на гибель Висбана, осуществить операцию. Телеграмма не дошла до него, но он, зная, что мина должна взорваться в пятницу, решил рискнуть и переставить часовой механизм.

– Почему? – не понял шеф.

– В ту пятницу заседание футбольной Лиги было отменено, поэтому он решил воспользоваться субботним приемом у Президента. Я, честно говоря, не думал, что он решится разорвать мину, но он сумел это сделать. План его несколько изменился – он объявил, что Богиню нашли мы с Конгом.

– А это зачем? – удивился де Бил.

20. Пиррова победа (окончание)

– Сейчас объясню, – сказал Фухе и, не дожидаясь приглашения, налил себе третью рюмку. – Перед банкетом министр собирался симулировать приступ печеночных коликов и уехать домой. Во время банкета мина должна была взорваться, и вся вина пала бы на нас с Конгом. Но министр не знал, что мне было известно о существовании двух Богинь. Мне удалось прикоснуться к фальшивке, и я почувствовал вибрацию часового механизма мины. Экспертиза, проведенная в футбольной федерации, окончательно убедила меня, что та Богиня, вернее две ее части, которые были у меня – подлинные, а у министра – подделка. Я тут же съездил к Президенту и поставил его в известность. Затем я попросил нашего лучшего ювелира, господина Пикара, спаять Богиню, что он и сделал. Остальное вам известно, – закончил Фухе.

– Так, – сказал де Бил. – А почему Висбан не передал с самого начала настоящую Богиню министру, а держал ее у его племянницы?

– Мадам Артюр недолюбливала своего дядю, – пояснил Фухе. – Висбан решил не давать сразу реликвию министру, а придержать ее.

– Но почему? – не понял шеф.

– Это должен был быть приз, если хотите, награда за поддержку, поэтому Висбан и решил подождать. А на мадам Артюр он вполне мог положиться.

– Ясно, – заявил де Бил, вставая. Пришлось встать и Фухе.

– Голубь мой сизоперый! – проникновенно начал шеф. – Вы прекрасно справились с заданием. Спасибо вам от моего имени. Кроме этого, вы с Конгом получите, как вы знаете, по десять миллионов из награды, обещанной ФИФА. А у меня есть для вас новость. Наш уважаемый старший комиссар Конг за большие заслуги переводится начальником отдела в Государственную контрразведку. А на его место...

"Вот оно!" – мелькнуло в голове Фухе: "Вот мой звездный час!" И неясные надежды замелькали в его голове.

– А на его место, – повторил шеф, – назначается ваш новый коллега – комиссар Дюмон. Познакомьтесь! – и де Бил нажал кнопку на столе.

Дверь в кабинет открылась, и на пороге появился Дюмон, придерживая волосатой лапшей огромный гранатомет, болтавшийся на бычьей шее. Фухе тоскливо взглянул на нового заместителя и приготовился бежать за пивом.

1984 г.

Андрей Валентинов БОЛЬШАЯ ВСТРЯСКА

1. ПЕРЕВОРОТ

Комиссар Фухе из всех дней недели больше всего любил субботу, точнее субботний вечер – блаженное время, когда некуда спешить, не нужно думать о завтрашнем раннем подъеме, о встрече с осточертевшим начальством. Впереди воскресенье, пиво с Габриэлем Алексом, легкий кутеж в баре «Крот» и много-много хорошего, что обещает завтрашний выходной. Комиссар чувствовал себя почти на вершине блаженства. «Почти что» было связано с тем, что Габриэль Алекс, проводивший субботы как правило у комиссара, на этот раз не пришел. Вообще с беднягой после женитьбы стали твориться самые неожиданные вещи, начиная от легкой мании преследования и кончая привычкой зажевывать чаем каждый глоток водки. Поэтому Фухе решив, что его друга задержала законная мегера, без особого огорчения продолжил свое знакомство с новой партией продукции местного пивзавода.

После пятой бутылки комиссар обратил внимание на некоторую странность в телевизионной программе. Вместо концерта рок-группы "Сам Шит Форевер" по экрану уже второй раз подряд крутили старый голливудский боевик "Ковбой с винчестером".

– Перепились они там, что ли? – удивился комиссар и переключил канал, но везде было то же самое.

– Эх его! – озлился Фухе и выключил ящик.

Сначала Алекс, теперь эти телеглупости! Огорчение немного смысла очередная бутылка баварского, но не желая встречаться с новыми поводами для расстройства, комиссар быстро допил десяток оставшихся бутылок и улегся спать, предварительно подмостив под подушку свое боевое пресс-папье.

Спал он крепко. Сны, редко посещавшие комиссара, и на этот раз обошли его стороной. Зато пробуждение оказалось страшнее самого мерзкого кошмара.

Первое, что почувствовал Фухе сквозь сон, был холод. Что-то холодное прислонилось к его лбу. Что это может быть, комиссар понял даже во сне и мгновенно раскрыл глаза. Увы, он не ошибся – здоровенная лапища, держала револьвер на уровне глаз Фердинанда. Дуло, прижатое ко лбу, приятно холодило мгновенно вспотевший череп.

– Подъем, комиссар! – раздался грубый голос.

– Угу, – пробормотал Фухе, вставая. Одной рукой он взялся за брюки, висевшие на стуле, а второй полез под подушку. Увы, произошло самое страшное – пресс-папье там не было!

– Твою бомбу мы вынули! – хохотнул тот же голос. – Нас Конг предупредил. Одевайся, суслик!

При имени Конга комиссар присмирел окончательно и стал покорно собираться. Одеваясь, он заметил, что в комнате находиться с полдюжины крепких ребят в штатском с оттопыренными карманами.

"Худо дело, " – подумал герой, узнавая людей Конга, своего бывшего начальника, сменившего ныне кресло заместителя шефа поголовной полиции на кабинет начальника Государственной контрразведки.

– Вещи брать? – робко поинтересовался Фухе, кое-как одевшись. В ответ мальчишки загоготали и, взяв комиссара под белые руки, потащили к выходу. Пронеся Фухе через подъезд, они усадили его в здоровенную машину, ласково называемую в народе "темным грачом". «Грач» рванул с места и помчал ночными улицами. Ночными – но вовсе не пустынными. На удивле-

ние Фухе в эту субботнюю ночь улицы были полны веселой публики: то тут, то там слонялись, бегали, стояли, ползли по-пластунски веселые рядовые, полные оптимизма сержанты, хохочущие во все горло лейтенанты и не менее радостные капитаны, майоры и полковники. Мостовую загромождали элегантные танки, симпатичные бронетранспортеры и изящные ракетные установки класса «земля-земля». Все это походило на праздничный карнавал, но отчего-то раскрашенный в хаки.

В мозгу комиссара шла тяжелая работа. Он сопоставлял все эти странности – отмена передач по телевидению, визит коллег Конга среди ночи, путешествие невесть куда на "темном граче", карнавал на улицах... Наконец, в сознании Фухе блеснуло, и он понял.

– Так это переворот, ребятки? – радостно спросил он у своих сопровождающих. – Свергаем, значит?

– А ты только понял? Га-га-га! – не менее радостно ответили ему.

– А меня-то за что?

– Знали бы за что – сразу бы кончили, – ответил один из ребяташек. – Ты ведь так своим отвечаешь, когда пресс-папируешь, а, шнурок?

– Так точно! – бодро отчеканил комиссар, приходя в некоторое уныние. "Дали бы мне пресс-папье, все бы здесь мозгами выкрасил!" – подумал он, ласково оглядывая сопровождающих.

Тем временем машина подъехала к зданию президентского дворца, где не так давно президент вручал Фухе орден Бессчетного Легиона. Теперь здесь царил хаос, немного напоминающий предновогоднюю ярмарку...

– Вылазь-ка, – предложили комиссару ребятки, любезно открывая двери. – Приехали!

"Да уж, приехали", – подумал Фухе и покорно вылез. Почти тут же он увидел любопытное зрелище – у входа во дворец темнели аккуратно уложенные трупы президентских гвардейцев.

"А ведь действительно переворот", – подумал комиссар и двинулся за своими ангелами-хранителями.

2. НАЧАЛЬНИК ПОГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ

Фухе был введен в кабинет, где оказалось полно народа. За круглым столом восседала дюжина крепких мужиков в генеральской форме. Их окружал целый табун адъютантов, стенографистов и телохранителей. В этой пестрой мундирной своре одиноко темнели несколько рослых ребят в штатском. Впрочем, подробнее разглядеть здешнее общество Фухе не успел. Кто-то огромный встал из стоявшего в дальнем углу кресла и, словно ледокол, двинулся к комиссару.

– А-а-а! – прогреготал ледокол. – Пришел, суслик! – и Фухе мигом узнал Акселя Конга.

– Господа! – продолжал начальник Государственной контрразведки. – Вот это и есть Фухе!

– Жидковат больно! – откликнулись из-за угла.

– Худоват! – подтвердили из-за портьеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.